

Когда Линь Сяоцзю произнес эти слова, глаза тётушки Ван Эр тут же загорелись.

Тётушка Ван Эр радостно хлопнула себя по бедру и, взволнованно глядя на Линь Сяоцзю, сказала: “Да, да, я не ошиблась! Я сразу поняла, что в округе только вы можете готовить такие ароматные блюда”.

Видя её возбужденное выражение лица, Линь Сяоцзю всё ещё не мог понять, в чём дело. Поэтому он невзначай спросил: “Тётушка Ван Эр, вы ко мне по делу?”

Лицо тётушки мгновенно изменилось: её выражение стало колебаться, словно она стеснялась заговорить. Однако вскоре, будто приняв важное решение, она сжала зубы и прямо сказала: “Это... брат Линь, вы не могли бы немного поделиться едой, которую вы сегодня приготовили?”

Линь Сяоцзю был шокирован!

В его памяти сын тётушки Ван работал в местной управе. Хотя они не были богаты, уж на еду у них точно хватало. Это было очевидно даже по её одежде — их семья никак не могла дойти до того, чтобы просить милостыню.

Заметив выражение лица Линь Сяоцзю, тётушка быстро поняла, что её слова можно было истолковать двусмысленно, и тут же замахала руками, объясняя: “Нет-нет, всё не так. Видите ли, мой внук недавно перенёс серьёзную болезнь. Сейчас он только-только пошёл на поправку, но ничего не может есть. А сегодня, не знаю уж почему, он вдруг почувствовал запах из вашего двора и стал настаивать, что хочет попробовать вашу еду”.

Выслушав её, Линь Сяоцзю наконец понял в чём дело.

Тётушка Ван Эр с мольбой смотрела на Линь Сяоцзю, словно боясь, что он откажет, и поспешно добавила: “Брат Линь, я знаю, что вам сейчас тоже нелегко. Но я не собираюсь есть даром. Я заплачу вам, договорились?”

Разговор дошёл до такой стадии, что Линь Сяоцзю уже не видел причин отказывать. Он немного помедлил и только собрался что-то сказать, как позади него раздался мягкий, приятный голос: “Тётушка Ван Эр, не стесняйтесь. Это всего лишь мелочь. Берите и угощайтесь”.

Обернувшись, они увидели, что Шэнь Лянь, который ещё недавно стоял в доме, каким-то образом оказался рядом с ними. Он с улыбкой наблюдал за происходящим.

Увидев Шэнь Ляня, тётушка Ван Эр невольно выразила удивление. Заметив его немного бледное лицо, она обеспокоенно спросила: “Господин Шэнь, вы в порядке? Ваше лицо выглядит неважно!”

Шэнь Лянь добродушно улыбнулся ей и мягко ответил: “Всё хорошо. Просто недавно я упал в воду, и теперь моё лицо немного побледнело, ничего страшного”.

Под обеспокоенным взглядом тётушки Ван Эр он опустил голову и обратился к стоящему рядом Линь Сяоцзю: “Эти блюда ты ведь собирался завтра продавать? Раз уж тётушка Ван пришла, пусть заодно попробует, каковы они на вкус. Что касается денег, мы все соседи, их можно не брать”.

Пока Шэнь Лянь говорил, он внимательно наблюдал за выражением Линь Сяоцзю, чтобы увидеть, не будет ли тот возражать. Ведь раньше Линь Сяоцзю был довольно эгоистичным человеком!

Но, вопреки его ожиданиям, Линь Сяоцзю сразу же понял намёк и глядя на тётушку Ван Эр, сказал: “Верно, тётушка, вы тоже помогите мне попробовать. Если чего-то не хватает или что-то не так, скажите мне позже”.

Сказав это, Линь Сяоцзю без лишних церемоний пригласил тётушку Ван в дом. Там он быстро собрал для неё немного супа, который она хотела, а также добавил несколько порций маринованных овощей.

Изначально тётушка Ван просто хотела взять немного супа, чтобы её бедный внук смог хоть что-то съесть. Но она не ожидала, что Линь Сяоцзю окажется таким щедрым и отдаст ей целую большую миску, наполненную супом с мясом и овощами.

Смотря на ароматное блюдо перед собой, тётушка Ван не удержалась и втянула носом воздух. С улыбкой, полная благодарности, она обратилась к Линь Сяоцзю: “Брат Линь, спасибо тебе огромное! Завтра, когда ты снова откроешь лавку, я обязательно приду поддержать тебя”.

Линь Сяоцзю не придавал этим словам особого значения и просто сказал: “Если вам покажется, что вкус не подходит, обязательно скажите мне об этом!”

Ведь он, в отличие от коренных жителей этого времени, плохо знал их вкусовые предпочтения. Несмотря на уверенность в своих кулинарных способностях, Линь Сяоцзю всё равно немного волновался.

Тётушка Ван многократно его поблагодарила и пообещала, что после еды вымоет миску и вернёт её. Затем она поспешно ушла.

Когда её фигура скрылась вдали, Шэнь Лянь опустил взгляд на Линь Сяоцзю. Убедившись, что тот совсем не жалеет о сделанном, он подумал о том, как сильно изменился этот человек. Его поведение теперь совсем не напоминало прежнего Линь Сяоцзю.

Видимо, руководствуясь какими-то своими соображениями, Шэнь Лянь сказал: “Тётушка Ван

умеет быть благодарной. Она вернёт миску позже, причём, скорее всего, не пустую. К тому же её сын — довольно способный человек. Если сумеешь наладить с ними хорошие отношения, в будущем, если понадобится помощь, он, скорее всего, поможет”.

Линь Сяоцзю не особо размышлял о таких сложностях. Он был скорее заинтригован и спросил напрямую: “Кажется, тётушка Ван очень балует своего внука, не так ли?”

Ведь, несмотря на свои явные затруднения, она всё равно пришла к нему ради еды для внука.

Шэнь Лянь немного вспомнил и, не лукавя, прямо сказал: “Возможно, потому что этот мальчик — единственный внук тётушки Ван за три поколения, а к тому же он с детства слаб здоровьем. Тётушка Ван вырастила своего сына в одиночку, начиная с молодости. А её сын, хоть и женат уже много лет, жена смогла родить только этого ребёнка. Вот почему она так переживает за него”.

Выслушав объяснение Шэнь Ляня, Линь Сяоцзю, наконец, понял и кивнул. Однако, немного удивившись, он посмотрел на мужчину рядом с ним и с любопытством спросил: “Откуда ты так хорошо всё это знаешь?”

Улыбка на лице Шэнь Ляня на мгновение застыла, но затем он спокойно ответил: “Об этом знают все соседи. Стоит только выйти и поспрашивать — и можно легко узнать такие вещи”.

На самом деле, правда была в том, что в прошлой жизни, когда Шэнь Лянь только переехал сюда, он специально выяснил всё о соседях, чтобы знать, к кому можно обратиться за помощью в случае необходимости. А семья тётушки Ван оказалась одной из самых примечательных в округе, поэтому он их хорошо запомнил.

Линь Сяоцзю поверил его словам и, кивнув, улыбнулся Шэнь Ляню: “Кстати, время уже подходит. Давай поедим! Пока я готовил еду для тётушки Ван, заодно поставил вариться наш рис. Он как раз должен быть готов”.

Шэнь Лянь улыбнулся в ответ и жестом пригласил Линь Сяоцзю, затем оба отправились на кухню.

Во время приготовления для тётушки Ван Линь Сяоцзю также сделал порцию еды для них самих. Теперь ароматное блюдо с мясом и овощами уже дожидалось их в кастрюле.

Линь Сяоцзю быстро поднял блюдо, разложил рис по двум мискам, затем всё это поставил на поднос, чтобы Шэнь Лянь мог отнести еду на стол.

Перед тем как Шэнь Лянь ушёл с подносом, Линь Сяоцзю вдруг спросил: “Кстати, ты ешь острое?”

Шэнь Лянь обернулся к нему с лёгким удивлением на лице.

Линь Сяоцзю указал на угол с приправами и улыбаясь, сказал: “Блюдо само по себе довольно мягкое, но если сделать соус для обмакивания, оно станет вкуснее”.

Шэнь Лянь понял, что он имеет в виду, немного подумал и ответил: “Да, я ем острое, но только не слишком острое”.

Линь Сяоцзю кивнул, показывая, что понял, и радостно добавил: “Тогда я положу тебе немного перца и сделаю соус более мягким”.

“Хорошо”, — ответил Шэнь Лянь, и, кажется, его настроение тоже улучшилось под влиянием Линь Сяоцзю. Он даже улыбнулся в ответ.

Однако, когда Шэнь Лянь вышел с подносом из комнаты и оказался под крытой галереей, он внезапно осознал, что только что улыбнулся Линь Сяоцзю. Это открытие заставило его лицо помрачнеть.

Но аромат еды быстро привёл его в чувство. Взглянув на поднос с ярким и аппетитным блюдом, Шэнь Лянь снова обрёл спокойствие. Затем он направился в столовую, чтобы подать еду.

Когда Линь Сяоцзю вернулся в столовую с двумя соусницами, в одной из которых было меньше перца, Шэнь Лянь уже успел разложить всё на столе.

Линь Сяоцзю поставил соус с меньшим количеством перца перед Шэнь Лянем. Увидев его слегка удивлённый взгляд, он объяснил: “Тебе я сделал менее острый соус. А для себя более острый, я люблю поострее и с добавлением других специй, поэтому приготовил два разных”.

Шэнь Лянь понял его логику, кивнул и, под внимательным взглядом Линь Сяоцзю, взял палочками немного блюда, обмакнул в соус и положил в рот вместе с ароматным только что приготовленным рисом.

Вкус наваристого мясного бульона мгновенно раскрылся, сочетаясь с пикантной остротой соуса. Это было поистине восхитительно. Даже аппетит, угасший у Шэнь Ляня за последние дни из-за лекарств, снова вернулся благодаря лёгкой кислинке в соусе.

Видя горящий интерес в глазах Линь Сяоцзю, Шэнь Лянь слегка улыбнулся и искренне похвалил: “Очень вкусно! Завтра твоя торговля точно пойдёт на ура”.

Линь Сяоцзю, услышав это, сжал кулаки и почувствовал прилив уверенности.

Шэнь Лянь, наблюдая за этим детским жестом, улыбнулся ещё шире.

В тот вечер они вдвоём съели всё, что Линь Сяоцзю приготовил, а еды хватило бы и на троих.

Линь Сяоцзю, с круглым от переедания животом, сел в бамбуковое кресло, пытаясь переварить еду. Он похлопал себя по животу и вздохнул: “В следующий раз я больше столько есть не буду”.

Шэнь Лянь, убирая со стола, услышал его слова, повернулся и спокойно ответил: “Тогда просто готовь меньше в следующий раз”.

Линь Сяоцзю энергично кивнул, полностью согласившись: “Ты прав. В следующий раз я приготовлю поменьше”.

Они ещё немного поболтали, как вдруг в дверь заднего двора постучали.

Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю переглянулись, решив, что это, вероятно, тётушка Ван пришла вернуть посуду.

Шэнь Лянь жестом показал Линь Сяоцзю оставаться на месте, а сам отправился открывать дверь.

Но стоило ему открыть, как они увидели снаружи крепкого, широкоплечего мужчину, и оба поняли, что ошиблись.

<http://bllate.org/book/15132/1337387>